

Хришкевич Т.Г.
ПРИКАЗЫ БУРГОМИСТРА г. ПСКОВА О ДИСЦИПЛИНАРНЫХ МЕРАХ
В ОТНОШЕНИИ СЛУЖАЩИХ ПСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В 1941–1944 гг.

Ключевые слова: Псков, Великая Отечественная война, оккупационное управление, Псковское городское управление, бургомистр, военная комендатура, приказы управления.

Система оккупационного управления на захваченной вермахтом территории Советского Союза начала складываться в июле – августе 1941 г. На территориях, находившихся близко к линии фронта военное управление сохранялось весь период оккупации. Так, в захваченном в июле 1941 г. Пскове вся полнота власти принадлежала штандорткомендатуре (Standortkommendantur Pleskau). В её обязанности входило расквартирование и снабжение немецких войск, выполнение приказов немецкого командования, формирование вспомогательной полиции и гражданских административных учреждений.

Местное гражданское управление занимало вспомогательное место, так как с точки зрения нацистов оно не являлось носителем «государственной власти». Гражданская администрация не только подчинялась немецким комендантам, но и назначалась ими. Как правило, комендатура распоряжалась назначениями и зарплатами на высокие городские управленческие должности, а бургомистр назначал на нижестоящие должности. Глава городского управления (городской голова) или бургомистр был центральной фигурой местной гражданской администрации. В его обязанности входило выполнение приказов и распоряжений немецких властей, поддержание порядка, организация полиции, регистрация населения, восстановление работы инфраструктуры и учреждений, таких как больницы, школы, рынки, столовые, магазины и пр. Бургомистр являлся административным руководителем всех чиновников городской управы. В тоже время, если должность предполагала работу непосредственно в самой комендатуре, включая уборщицу, то найм осуществлял комендант, а прием на работу обеспечивал бургомистр [2, л. 58].

В августе 1941 г. в Пскове было создано Псковское городское управление во главе с бургомистром В.М. Черепенькиным. Отделы Псковского управления вынуждены были действовать в условиях жесточайших репрессий немецкого командования, дефицита кадров и ресурсов, саботажа со стороны местного населения, голода и эпидемий. Отсюда неудивительно низкое качество выполняемых обязанностей.

На сознательный саботаж или халатность работников управы псковский бургомистр или закрывал глаза, или стремился воззвать к исполнительской дисциплине. Низкая эффективность управления проистекала также из-за того, что за время оккупации структура и количество сотрудников в управлении менялись, отделы объединялись или переименовывались, сотрудников арестовывали, они умирали или бежали в деревню. Попытки улучшить ситуацию за счет наказаний или поощрений большой роли не играли, даже повышение зарплаты не улучшало ситуацию из-за инфляции и тотального дефицита продуктов.

Псков находился под самой длительной оккупацией – с июля 1941 г. по июль 1944 г. За этот период управление претерпело несколько структурных изменений, в том числе и из-за смены бургомистра в 1943 г.

Один из самых информативных источников о системе управления оккупированным городом, это приказы городского головы, которые демонстрируют текущие проблемы и зависимость от немецкой комендатуры. Приказы можно

сгруппировать по направлениям: распоряжения по хозяйственным вопросам; различные согласования с штандоркомендатурой и дисциплинарные меры.

К дисциплинарным мерам относились выговоры, штрафы и увольнения. Как правило приказы содержали подробное перечисление нарушений и меру взыскания с нарушителя. Например, приказ псковского бургомистра № 21 от 2 марта 1943 г. демонстрирует стремление навести порядок в работе самого управления: «За последнее время я устанавливаю случаи, когда совершенно посторонние люди сообщают мне о проступках и злоупотреблениях должностных лиц Городского Управления и подведомственных им лиц.

Эти сообщения подтверждаются, а служащие Городского Управления не только мне об этом сообщают, но делают вид, что они этого не знают.

Считая, что такое отношение со стороны работников Городского Управления недопустимо, предупреждаю, что при таком случае, когда будут обнаружены проступки и злоупотребления, я одновременно с провинившимся лицом буду наказывать и заведующим отделом» [3, л. 3].

Приказы городского управления фиксировали бюрократические нарушения, вызванные не только некомпетентностью персонала, но и пренебрежением к дисциплине: недостатки в ведении кассовых книг, недостачи в финансовом отделе, неверный обмер земельных участков; неудовлетворительные отчетные сведения; бесконтрольное использование транспорта; опоздания на работу; недобросовестное выполнение обязанностей, распитие спиртных напитков на рабочем месте и регулярные опоздания на работу и др. Например, выписка из приказа № 64 по Псковскому городскому управлению от 17 марта 1942 г. демонстрирует целый ряд нарушений:

«§ 5. Мною замечено, что некоторые из служащих и рабочих Городского Управления или совсем отказываются от выполнения распоряжений, данным им их непосредственными начальниками и руководителями – заведующими Отделами и их заместителям, или же, прежде чем выполнить полученное распоряжение, пытаются доказать безцельность, ненужность и необоснованность его и большинство работников Управления, приняв к исполнению то или иное распоряжение своего начальника, проводит его в жизнь лишь механически, без ясного учета проистекающих отсюда последствий и сознания личной ответственности их за это.

Я считаю, что такое отношение рабочих и служащих к выполнению своих обязанностей ни в коей мере не обеспечивает успеха борьбы с хозяйственной разрухой, оставленной в наследство от большевиков Городскому Управлению; не имеет целью восстановление должного порядка в деле управления, каковой необходим в настоящее время, вместо ожидаемой пользы приносит один лишь вред нашей общей работе по восстановлению Городского хозяйства, и, следовательно, совершенно нетерпимо и недопустимо в условиях настоящего времени...

Предупреждаю, что в случае отказа служащих и рабочих от немедленного выполнения данного им вышестоящим должностным лицом распоряжения по службе, виновные в этом лица, мною будут подвергаться установленным дисциплинарным наказаниям вплоть до увольнения со службы.

Равным образом мною категорически и во всех без исключения случаях будет пресекаться всякое проявление со стороны работников Городского Управления и его системы склоки, сутяжничества и ложных доносов, являющихся злом общественного значения в деле строительства новой жизни и оказывающих отрицательное действие на характер и качество выполняемой работы» [1, л. 30].

Вероятно, стремление избежать систематического увольнения сотрудников и сохранить хоть какое-то количество работников управления приводило к тому, что большинство нарушений карались штрафами и, в крайнем случае, выговорами.

Увольнения были редкостью и происходили преимущественно по «личному прошению», например для «отъезда в деревню». Но наиболее «злостные» и многократные нарушения могли повлечь за собой и увольнение. Например, приказ по Псковскому городскому управлению № 7 от 19 января 1943 г.:

«§ 1. Практика работы Жилищно-Строительного Отдела показывает, что многие сотрудники Отдела недобросовестно и в некоторых случаях, преступно относятся к свои служебным обязанностям, совершенно не отдавая себе отчета за те последствия, с которыми связано то или иное нарушение правил честной и безкорыстной работы.

Указанные явления объясняются засоренностью штата некоторыми работниками, создающими неблагоприятную оценку работе данного отдела. Так, например, техником Жилищно-Строительного Отдела г. Ивановым Б.В., неоднократно представлялись акты приемке строительных и ремонтных объектов с вымышленными работами и увеличенными объемами работ.

Управляющим домами 2-го участка г. Майоровым Л.Л. подписан и тем самым засвидетельствован акт о приемке ремонтных работ, не соответствующих действительности. Заместитель Заведующего Жилищно-Строительным Отделом инженер Шавыкин А.Г. неоднократно замечен в появлении в нетрезвом виде во время исполнения служебных обязанностей и в заведомо ложной информации о проделанной работе, предоставляемой мне. Заведывающий Санитарно-Техническими Мастерскими инженер Мартынов В.В. имеет несколько неблагоприятных поступков, один из которых отражен в Приказе по Городскому Управлению за № 248 от 24 ноября 1942 года, а другой проступок выразился в предоставлении Городскому Управлению к оплате заведомо неправильного и завышенного счета за произведенный ремонт у себя на квартире с требованием его оплаты.

Учитывая особую важность работы данного Отдела в деле восстановления городского хозяйства, сильно поврежденного военными действиями и за время хозяйничанья большевиков до освобождения города немецкими войсками, а также учитывая трудности условий работы данное тяжелое время, когда особенно важно честное отношение к делу, ПРИКАЗЫВАЮ уволить техника Жилищно-Строительного Отдела Иванова Б.В. и Мартынова В.В.» [3, л. 106].

Наиболее частые дисциплинарные меры в управлении, это выговоры и штрафы. Выговор следовал за неисполнение приказов или распоряжений, «за опоздание, неисполнение порученной работы, недисциплинированность» или «обнаруженные при ревизии недочеты», «выявленные при ревизии недостатки в ведении кассовых книг и документов». Так, приказ № 34 по Псковскому городскому управлению от 22 апреля 1943 г. гласил: «Вследствие докладной записки Временно исполняющего обязанности Заведующего дорожным отделом г. Иванова Н.И. от 20 апреля с/г. о невыполнении управляющими домами предписании Штандорткомендатуры об очистке свалки, расположенной у бывш. кинотеатра «Пограничник», ПРИКАЗЫВАЮ – немедленно закончить указанную работу, а Управляющих домами г.г. Даукш В., Гунина Н., Майорова Л., Никандрова и Смородина А. оштрафовать по 50 руб. каждого. Управляющим домами г.г. Андрееву И., Юлдашеву Д., Ефимову П., Тарасову С. и Новикову А. ОБЪЯВЛЯЮ ВЫГОВОР. Финансовому отделу произвести удержание штрафа из первой очередной выплаты месячного содержания» [2, л. 83].

Штрафы являлись самой частой формой наказания. Например, приказ № 264 от 14 декабря 1943 г. предписывал оштрафовать дворника 15 участка гр. Михайлову Анну на 25 рублей за «систематическое невыполнение распоряжений со стороны управляющего домами по текущей работе». Подобные приказы, содержащие указание о штрафах дворников на 25 рублей, встречаются неоднократно [2, л. 118].

Однако не только наказания являлись частью дисциплинарных мер. Нередки примеры поощрений за хорошую работу. Интересно, что они, как правило, не носили финансового характера. Показателен следующий приказ бургомистра: «За хорошую и успешную работу по очистке улиц и тротуаров от снега, в целях поощрения честного и добросовестного отношения к труду, ПРИКАЗЫВАЮ – выдать бесплатно, лицам проявившим себя на указанной работе: кислой капусты по 4 килограмма и соленых помидор по 2 килограмма на человека» [2, л. 120].

Таким образом, стремление гражданской администрации приспособиться к установленному «новому порядку» прослеживается не только в проводимых социально-экономических мероприятиях, но и в требовательном отношении к дисциплине. Дисциплинарные приказы стали не только частью системы контроля и управления населением, но и применялись для принуждения к обязательствам, направленным на обеспечение экономических потребностей рейха. Через бургомистров распространялась немецкая пропаганда, направленная на дискредитацию советской власти и прививание лояльности к оккупантам. Дисциплинарные меры могли применяться к тем, кто проявлял антигерманские настроения или поддерживал коммунистические идеи. Приказы бургомистров часто содержали предупреждения о коллективной ответственности, а наказания распространялись на всю группу людей за действия одного человека. Призывы к «моральному» аспекту, например, к «честной и бескорыстной работе» должного эффекта не имели. Жители Пскова не приняли новую власть и всеми силами саботировали работу гражданской администрации. Текст приказов свидетельствует о том, что бургомистр стремился к максимальной лояльности в отношении оккупантов. Возможно, это было не только личным стремлением, но и обоснованной боязнью репрессий со стороны немецкого командования.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 14.

2. ГАПО. – Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 15.

3. ГАПО. – Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 36.

Федорчук Е.И.

СБОРНИК «ПЕСНИ И СТИХИ ПАРТИЗАН, НАПИСАННЫЕ В ТЫЛУ ВРАГА. СМОЛЕНЩИНА – БЕЛАРУСЬ, 1942–1944 гг.» ИЗ ФОНДОВ БЫХОВСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ключевые слова: сборник, песни, стихотворения, партизаны, Великая Отечественная война, Бовкинская блокада, полк «Тринадцать».

Нарративная история как исторический источник остается незаменимым инструментом в работе с прошлым, обеспечивая нам глубокое осмысление не только того, что произошло, но и того, как это событие повлияло на судьбы людей и целых обществ.

Сборник песен и стихотворений партизан, который хранится в фондах Быховского историко-краеведческого музея, представляет собой именно такой исторический источник. Его анализ позволяет исследовать партизанскую борьбу в годы Великой Отечественной войны и её культурное и социальное значение. Ведь песни и стихи не только отражают дух времени, но и служат ценным свидетельством переживаний, стремлений и мотивов тех, кто боролся с врагом.

Сборник представляет собой книгу размером 16х24 см, текст набран на печатной машинке. Был создан в 1979 г.

На второй странице этого сборника стоит дата «1942–1944 годы» и указана локация «Смоленщина – Белоруссия» [1, с. 2]. На первой странице надпись: «По крупице собрал